

Кривицкая Софья Николаевна,
11 класс, Московская область
№ 2083

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

51708

625/65 Павлов, Пельцов

И. А. Бродский известен тем, что не любил свои ранние стихи-верши и даже запрещал их печатать. Многие были навеяны впечатлением по геологическим экспедициям, суровой и холодной красотой северной России, и практически все они о поиске себе. Возможно, именно неуверенный тонический эгоцентризм, замкнутость + на собственном внутреннем мире и неурядице так отбрасывали Бродского от его ранних стихов. Тем не менее, в них заложены основы поэтического видения мира, в той или иной степени выражающиеся в каждом последующем стихотворении.

"Ты покажешь во мраке по бескрайним холмам холмам" близко приписывает и другому раннему ризко удававшемуся произведению "Воспоминание". Слова "Я ищу. Я делаю из себя человека" перекликаются с мотивами Блоконетово возвращение к себе, то есть, по сути, поиски себе. В обоих стихотворениях важную роль играет образ возы, который красной нитью проходит через все творчество и мировоззрение Бродского. Вода как зеркало, отражение. Как бесконечность и абсолют. То, что невозможно постичь и удержать. Негадом, Исаиоф Александрович, выросший в северной Венеции, так любил Венецию Юккю, город бесконечных отражений.

51708

Глядя в густую воду, ~~всплываю~~ ^{можно вернуться} и себе, через
отражение обрести свою истинную сущность, говорит ки-
ритический герой стихотворения.

Сам сюжет странника в ночи, одинокого, оторванного
от мира, освещенного вечной луной, исполняет поэту
«Индийской». Дюма Кэмп. Единородный вопиюще-субlime
с безжалостным и навсегда утратив претерпевшим аме мучи-
и разорит, Индийской выдвигает отшельничество, номен не
только любви, но и себе. Крошечная и вечная луна, отраже-
ние не него с небом, лесом, далекой речью - урывает
и оторван от невозможной боли и тоски, наконец, медитатив-
ное погружение в мистический сон - путь Индийской стал
крестом мистиком.

Вслед же китом, важнейшей сюжетной амбивалентной
романтизма, прямым наследником гравитационных поэтов,
где творчество так не ушел Фрогидий, неизбежно форми-
рует ассоциацию с романтизмом уже несутим. Мотив
всадника в ночи, лесной урле как персонализация аморф-
ности природы исполняет эллины и баллады XVIII века, обра-
щались и которым истинно гоме У. А. Фрогенов. Но
по стихотворению, несмотря на ярко выраженную романти-
ческую окраску, нельзя назвать таковым. Оно написано
в форме баллады, но в то же время очень личное, обра-

щено внутри себя, от периферии к центру, это форма +
возвращения.

Взаимодействие игры с природой выражается в само-
ном в том, как внешний мир ~~отражается~~ преломляется
внутри него, создавая жанр. Этот мотив был близок и
зарубинным поэтам, таким, как П. Б. Шелли, и отечес-
твенным - Р. И. Тютчеву, А. А. Перцу.

Нравственно интересен в стихотворении образ всадника, которого
которого в мировой литературе очень трудно, * восходящий к
Платону. Как и всадник или олицетворение тела и духа, влас-
ти духа над телом стали функцией архетипом. М. А. Брод-
ский, поэт, на которого античность оказала огромное влия-
ние, по своему интерпретирует этот образ. Две его всадника -
тот, кто осмелился пуститься в путь. Кто выбрал путьтель-
ную дорогу и себе настоящему вечно спокойного сущес-
твования. Кто не побоялся потерять себя, стать безтелесным,
раствориться в природе, чтобы вновь себе обрести.

Решивший же на это сам определял свою судьбу, «вст
своего мита», и не Марфа налагает ход и.

Также очень важно, как герой видит природу, его близок
во многом близок и античному. Он обращается к ней не «ты»,
как и Богу, потому что Творцу ему не поманет, раз нашо.
как пространной только среди бесплодных всадников. Спо-

ва. Не нелзя уходит, раздиратель во всем не нелзя "зв."
гат, ^{критическое} ~~критическое~~ обращение кастермановского Памлета. "Том-
ис, Абра отец, чашу эту шито пропел". Перадце про-
сит природу о приращении во мире, потому что мучь-
это дане не самая большая беда, не бесмысленный крик,
он говорит о боли как о форме существования, мучбн.
ком условии. Вершины смит, напоминающие своим му-
том маятник час, вновь отклонит и Индигому и по по-
мудному выбору. Когда боль не уходит, не становится са-
бес, а ствляется с самым человеческим существом, сон и
ощущение становится единственной формой искривления,
которое способно дать только природа. К ней можно при-
мкнуть, раствориться в движении, приращивая все
звук и звук. Мирский герой ищет перемены
или именно в такой сон.

Стихотворение вводит нас присущее ощущение сна:
чувство стертости наблюдателя и в то же время вмести-
лель в происходящем, обращение к высшей силе, сози-
дающей своего мира, подобно окружающему.

Герой смотрит на двух всадников. Один из них пытается
дотать зрелого, но он отказывает ему в этой возмож-
ности.

Каждый должен пройти свой путь самостоятельно и

равными, где человек наиболее уязвим и беззащитен, не даёт
разрешить слов мха, метафорическое укрывание, потому
что так второй всадник волеи сам определить свою
дорогу. Он возмужает, как иная проснувшись самое кра-
то, каким он видит себя. И в поиске за тем, где ко-
туть уже прощад, он оставлен один.

Многие где понимали стихотворение как ^{разнообразное} ~~разнообразное~~
формы, стилистическое оформление. Оно написано шесть строк
ным ~~стилем~~ ^{аналогично} со элементарной формой и по ритмике свет-
походит на маленькие баллады и ровнит бы воде. Тема
всадника. В поим также напоминает некую романтическую, но
в стихах "серые мушкетеры" и ^{метафора} ~~сравнение~~ - ибо сотни холмов-
перелетных крик кобылиц "чувствуется влияние Анакреон-
та. Постоянные, повторяющиеся повторы "бескрайние холмы",
"тут же вран", "жаренная трава", "ослепленный мушкет"
(жаренный холмов) создают гипнотический, мушкетерский
эффект и ясно напоминают народные баллады и сказание,
художественная форма которых и послужила основой
для романтических. Также медитативное настроение стихотво-
рения переключается с изредк вольного цикла, круговорота,
бесконечного возвращении.

Наиболее часто повторяется словосочетание "ослепленный
мушкет". Луна как проявление некоего высшего благово-

ление, указатель, проводник и лесу, где можно различить в зеркалах, которые дают ответ. Во сне и зеркалах, двух мирах обращений, можно обрести истину.

Визуальным образом стихотворения, но цветовые решения поражают своей законченностью и точной выверенностью. Цветовые пятна на стене в издалеке, напоминают Офелию и "Многие и меланхолические" Парса фон Трера. Черная вода - зеркало вращает выходящее стремление И. А. Бродского раскрыть новые грани в ее описании. Колодезь, облаченные, жалкие лунные светом холмы, островерхий слободы не ~~удивительный~~ удивительный математической точностью изображения.

Так, от стихотворения юного И. А. Бродского остается ощущение пройденного пути. И как пришедший герой "Воспоминание" в конце спрашивает: "Что мы стоим, что мы еще не стоим..." так и герой не перестает задаваться в своем поиске. Может быть, при Бродском свой ранний стихотворение так не модил.

Автор в анализе стихотворения сделал акцент на ~~более~~ широком контексте, в котором можно рассмотреть, отяся в ущерб "мира

анализу", особенно формальны, особенно в их содержательности.

K1-20+3

K2-17+2

K3-8+1

K4-9

K5-2

56 стихов

стихи

} 625